

Глава 1. Из-за сожалений

Небоскребы выростали из земли, отливая на солнце холодной синевой. Ослепительные блики на стеклянных фасадах дробились и падали вниз, на стройку, где в облаках пыли и мареве зноя трудились дочерна загорелые, взмокшие от пота рабочие.

На площадке царил хаос: клубилась пыль, месилась желтая глина, гудели бетономешалки. Люди в засаленных майках работали с небывалым рвением — от прежнего уныния не осталось и следа.

По грязному месиву уверенно шел молодой человек. Белоснежная рубашка, безупречно завязанный галстук, начищенные туфли, к которым то и дело липла земля. Несмотря на неуместность своего наряда, он двигался легко и непринужденно, внося в это серое царство бетона нотку необъяснимого изящества.

— Чжао-гэ! Вы к нам! — заметив его, несколько рабочих тут же бросили инструменты и обступили гостя.

Чжао Найто едва заметно поморщился. К этому обращению он до сих пор не мог привыкнуть.

— Не называйте меня так, — с легким вздохом отозвался он. — Я здесь только ради инспекции. Хочу лично оценить прогресс.

Один из рабочих, вытирая шею висевшим на плечах полотенцем, широко и простодушно улыбнулся.

— Да какой там «инспекции», вы же для нас — тот самый Чжао-гэ! Мы сколько месяцев зарплату выбивали, а стоило вам появиться — и всё до копейки выплатили. Мы ж всё думали, как вас отблагодарить... — С этими словами он выудил из кармана пачку сигарет и настойчиво вложил её в руку Найто.

Почувствовав на ладони липкий, горячий след чужого пота, Чжао Найто рефлекторно отдернул руку. Он нахмурился и сказал прямо, без обиняков:

— Я же просил: никакой благодарности. Вы работаете на меня, и я не могу просто закрыть глаза на произвол. Это часть моей работы. Будь вы чужими людьми, мне было бы на вас плевать.

Его резкость и даже явное брезгливое выражение лица, на удивление, не обидели рабочих. Напротив, они лишь весело переглянулись и сунули в карман его брюк уже две пачки. Они успели немного изучить характер своего нового босса.

— Вы же сами говорили, что сигарет не хватает. Вот мы и скинулись. Но вы, Чжао-гэ, это...

курение-то здоровью вредит, — наставительно добавил кто-то из толпы.

Оказавшись в кольце потных тел, Найто почувствовал, что вот-вот растает от жары. Спорить дальше не имело смысла. Он напустил на себя суровый вид и распорядился:

— А ну, живо за работу! Знаете, сколько стоит этот проект? Если сорвете сроки, будете из своего кармана мне неустойку выплачивать.

— Будет сделано! Сделаем в лучшем виде! — заголосили рабочие.

Прораб, видя благодушный настрой начальства, быстро разогнал всех по местам.

Чжао Найто потратил ещё час, обходя стройку под палящим солнцем. Он проверял графики, следил за соблюдением техники безопасности. Когда он закончил, спина его белой рубашки потемнела от пота.

У ворот стройки его ждала «Феррари». Прораб, опасаясь прогневить «принца с улицы Тохай» так, как это сделал его предшественник, едва ли не с поклоном открыл перед ним дверь.

Как только Найто оказался в салоне, на него хлынул спасительный поток ледяного воздуха. Он с облегчением выдохнул и расстегнул две верхние пуговицы рубашки, обнажив бледные ключицы. Водитель — молодой мужчина — мельком глянул в зеркало заднего вида на распахнутый воротник, но тут же отвел глаза, едва встретившись с Найто взглядом.

— Ого, опять новая машина? Твой старик явно не жалеет денег, чтобы тебя побаловать, — заметил Найто, оглядывая роскошный салон.

— Куда теперь, Чжао-гэ? — с усмешкой спросил Чжань Цзячжи, его давний приятель.

Найто закатил глаза:

— Только не ты. Если Ци Цэ услышит это «Чжао-гэ», он, чего доброго, решит, что я в криминал подался, и пустит всё наследство моих родителей на благотворительность.

Цзячжи расхохотался:

— Ци Цэ тебя с пеленок знает. Ты ж не бандит какой, он не будет так суров. Но если ты запрещаешь звать себя «боссом», как им ещё тебя величать? Только Чжао-гэ. После того как ты устроил разнос на стройке, вся улица Тохай знает, кто тут настоящий авторитет.

Цзячжи мельком глянул в телефон и продолжил:

— Кстати, ты же увёл тот проект прямо из-под носа Ши Цзюньюаня. Представляю, какая у него была рожа. Он тебе этого точно не простит.

Найто это мало заботило. С тех пор как он основал свою компанию и нацелился на застройку родной улицы Тохай, Ши Цзюньюань стал его заклятым врагом. Они постоянно сталкивались лбами, а их отношения ограничивались холодными кивками при случайных встречах.

— Если бы я по-настоящему хотел ему насолить, я бы открыл продюсерский центр и переманил всех его артистов, чтобы они снимались в каком-нибудь низкосортном шлаке. Говорят, он сейчас как раз планирует запустить девичью айдол-группу... Цзячжи, твою мать, смотри на дорогу! Если хочешь сдохнуть — валяй один, а у меня ещё куча планов и денег немерено! — Найто резко оборвал свою речь, заметив, что друг во время движения лихорадочно листает ленту Вейбо.

Как раз начался час пик, и на перекрестке образовалась пробка. Цзячжи нехотя притормозил и отложил телефон, ничуть не смутившись.

— Да я только в пробке глянул. Не волнуйся, если и помрем, то я первым, так что ты успеешь насладиться своими проектами.

Найто ничего не ответил. Настроение у него было превосходным: он сумел вырвать лакомые куски у старых акул бизнеса, и его компания наконец начала крепнуть. Это было лучшим доказательством того, что он — не просто избалованный мальчишка под крылом Ци Цэ.

— Найто, глянь сюда, — Цзячжи снова ткнул телефоном ему под нос.

На экране была фотография ослепительной красавицы. Девушка в мешковатой школьной форме держала в руках метлу — видимо, была дежурной. Она смеялась, очаровательно прищурившись. От снимка веяло такой чистотой и невинностью, что невольно вспоминалась юность.

— Не кажется, что она на тебя похожа? — Цзячжи буквально светился от азарта. — Этот снимок сегодня утром взлетел на первое место в трендах. Все в комментариях зовут её «самой красивой школьницей страны — «первой любовью»». Я как глянул — сразу тебя вспомнил!

Найто присмотрелся к фото, а затем с сомнением покосился на друга.

— Значит, — протянул он, — твоя первая любовь — это я?

Цзячжи едва не подпрыгнул на сиденье, но быстро взял себя в руки. Он нацепил привычную маску шутника и протянул:

— Ого, и как ты догадался?

Найто сложил руки на груди и прищурился. Его лицо приобрело то самое живое, мальчишеское выражение, которое так шло его правильным чертам.

— Будь это не так, стал бы ты сразу сравнивать её со мной? — Он снова взглянул на экран. Девушка действительно была чудо как хороша. — Впрочем, выглядит она и правда как мечта любого старшеклассника.

Цзячжи с облегчением выдохнул, поняв, что Найто просто поддразнивает его.

— Захотелось вернуться в школу? — в его голосе промелькнула тень ностальгии. — Если бы ты тогда не бросил это дело, сейчас бы точно уже дебютировал и стал звездой.

Найто на мгновение помрачнел. Улыбка стала чуть менее яркой.

— Не мели чепухи. Это дела давно минувших дней.

— Ну да, ну да. Теперь-то ты у нас важный босс.

Найто нарочито беспечно сменил тему. Он слегка усмехнулся, и он стал похож на хитрого лиса, замышляющего очередную проказу.

— Тут ты ошибаешься.

— И кем же ты хочешь быть?

Найто выдержал театральную паузу, достал одну из тех сигарет, что дали ему рабочие, и неторопливо закурил.

— Это новая машина, не смей сорить пеплом, богач хренов, — проворчал Цзячжи, однако привычным движением щелкнул зажигалкой, поднося огонь другу.

Найто опустил стекло, чтобы выпустить дым. В этот момент рядом с окном появилось лицо молодой женщины.

Они ожидали, что им сейчас всучат рекламный флаер, но это оказалась студентка, собиравшая данные для дипломной работы. Делать в пробке было всё равно нечего, и друзья решили проявить благосклонность.

—... Скажите, вы уже работаете? — спросила она.

Найто усмехнулся:

— Я что, не похож на успешного человека?

Девушка покраснела, встретившись с ним взглядом, и торопливо перешла к следующему вопросу:

— Кем бы вы больше всего хотели стать? Какую профессию выбрать?

— Боссом, — не раздумывая, ляпнул Цзячжи.

Найто неодобрительно посмотрел на него:

— Как вульгарно.

— Ой, ну просвети нас, гений, — фыркнул друг.

Найто затянулся «Дорогой китайской», помедлил и, глядя куда-то вдаль, произнес:

— Старшеклассницей.

Наступила мертвая тишина.

Улыбка студентки медленно сползла с лица.

— По... почему?

Найто выпустил облако дыма, в котором его черты стали нечеткими и загадочными. Он на мгновение задумался, а затем с предельно серьезным, даже торжественным видом ответил:

— Видите ли, у меня есть мечта...

«Речь в стиле Манделы?» — мелькнуло в голове у девушки. Она тут же нарисовала в воображении душещипательную историю о трудностях учебы и тяжелом детстве. В её глазах отразилось сочувствие.

— Мечтать никогда не поздно, — подбодрила она его. — Каждый человек имеет право стремиться к лучшему, бороться за свою судьбу, хотеть более красивой жизни...

— Я вообще-то не такой уж и старый, — бесцеремонно прервал её Найто, странно на неё посмотрев. — Да и денег у меня навалом. Зачем мне за что-то там бороться?

Энтузиазм девушки окончательно угас.

— Но вы же сказали... про мечту...

Найто великодушно кивнул:

— Именно. Я уже заработал на безбедную жизнь, так на кой черт мне этот бизнес?

«Какой цинизм...» — подумала студентка. Может, его первая любовь была школьницей, и он до сих пор не может её забыть?

Но Найто сам раскрыл карты.

Он ослепительно улыбнулся — так коварно, что у собеседницы мурашки пробежали по коже. Его ответ прозвучал как гром среди ясного неба:

— Просто тогда я мог бы быть хрупкой, нежной и мимимишной куколкой.

Студентка застыла. Взрослый, успешный мужчина с таким... девичьим запросом?

«Видимо, он мечтает, чтобы его прибрали к рукам», — прозрела девушка, в чьей голове мгновенно сложился пазл о настоящей «братской любви».

<http://bllate.org/book/17438/1660116>